

УДК 008(091) + 069; 069.01

ББК 79.147.1+71.1

Т. Ю. Юренева,

*Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
Берсеневская наб., д. 18-20-22, стр. 3, 119072 г. Москва, Россия*

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 гг.: БОЛГАРИЯ, РОССИЯ И СССР В ПОИСКАХ МУЗЕЙНОЙ ВЕРСИИ

Аннотация: В память о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в Болгарии были учреждены военно-исторические музеи, активное участие в создании которых принимала Россия, а затем СССР. Сравнительный анализ репрезентации войны этими музеями призван ответить на вопросы о том, как со временем трансформировался образ войны и как с помощью экспозиционных средств конструировалось военное прошлое. Автор приходит к выводу о том, что в музейном пространстве Болгарии были последовательно представлены две версии Русско-турецкой войны, основанные на разных парадигмах. Согласно первой парадигме, принятой в начале XX в., ключевую роль в Русско-турецкой войне сыграла личность императора Александра II; в память о нём дома, где останавливался Царь-освободитель, были превращены в мемориальные музеи. После Второй мировой войны, когда в Болгарии стал оформляться политический режим советского типа, общепринятой стала вторая парадигма, согласно которой исход войны решил народ как основной творец истории. В рамках этой парадигмы, с одной стороны, были переименованы и реорганизованы мемориальные дома-музеи, с другой стороны, созданы новые музеи, призванные репрезентировать иную версию военного прошлого.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., военно-исторические музеи, музеи Болгарии, мемориализация, музеефикация, Стоян Заимов, русское культурное наследие за рубежом, коллективная память.

Дата поступления статьи: 21.06.2016

Информация об авторе: Тамара Юрьевна Юренева — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. E-mail: iurenova@mail.ru

Война 1877–1878 гг., которую Россия называет Русско-турецкой, а Болгария — Освободительной, стала одним из крупнейших событий XIX в. не только в силу своего масштаба, но и вследствие огромного значения для исторических судеб балканских народов. По её итогам Сербия, Румыния и Черногория существенно расширили свои территории и стали независимыми княжествами, а Болгария избавилась от пятивекового османского владычества и вновь обрела государственность, утраченную в конце XIV в. В этой войне, начатой в поддержку борющихся за своё освобождение славянских народов, Россия сражалась и за свои национальные интересы: она хотела укрепить собственные позиции на Балканах путём создания национальных государств из христианских провинций Османской империи и предотвратить экспансию западных держав

в этом регионе. Интересы России объективно совпадали с устремлениями и чаяниями народов юго-восточной Европы. В качестве союзника России в войне участвовала румынская армия, которая, борясь за независимость своей страны, вносила вклад и в дело освобождения Болгарии. Рука об руку с регулярными войсками сражалось болгарское ополчение, сформированное в России и Румынии в основном из участников освободительного движения, эмигрировавших после подавления Апрельского восстания 1876 г.

Уже давно нет в живых участников и очевидцев этих событий, но память о героическом прошлом отражена в праздниках и ритуалах, заключена в музейных реликвиях, отлита в бронзе и высечена в камне. Среди «мест памяти» болгарского народа большое значение имеют военно-исторические музеи, экспозиции которых на протяжении многих десятилетий создают образ Освободительной войны. Их сопоставительный анализ представляет несомненный интерес, поскольку не только позволяет рассмотреть отдельные сюжеты, связанные с различными аспектами процесса формирования коллективной памяти, но и вносит вклад в изучение более общего теоретического вопроса: как создаются социальные представления о прошлом и формируются национальные символы. Ведь экспозиция — это искусственная структура, которая служит средством выражения определённого содержания и потому отображает не действительность как таковую, а её понимание авторами экспозиционного показа. Отбор музейного предмета из множества ему подобных предполагает его оценку и интерпретацию и, несомненно, детерминирован ценностными парадигмами отдельной культурной эпохи или конкретной культуры, частью которой является музей на данном этапе его истории.

Цель этой статьи — анализ обстоятельств создания болгарских военно-исторических музеев и репрезентации ими Русско-турецкой войны в контексте болгаро-русских, а затем болгаро-советских отношений, которые складывались совсем не так, как они виделись славянофилам, героям Плевны и защитникам Шипки: в обеих мировых войнах страны находились в противостоящих и воюющих друг с другом военных союзах. Такой анализ призван ответить на вопросы о том, как трансформировался музейный образ войны и как с помощью экспозиционных средств конструировалось военное прошлое.

Согласно Сан-Стефанскому мирному договору от 19 февраля (3 марта) 1878 г., территория Болгарии, занятая русскими войсками во время военных действий, до мая 1879 г. управлялась русской администрацией. Задачи так называемого Временного русского управления заключались в создании основ самостоятельного болгарского национального государства — организации с помощью русских специалистов гражданской администрации, формировании вооружённых сил, разработке конституции и др. По предложению Александра II, стремившегося укрепить на Балканах российское влияние, первым болгарским князем был избран его родственник — 22-летний Александр Баттенберг, племянник супруги императора Марии Александровны, сын принца Гессенского и прусский офицер, произведённый в генерал-лейтенанты российской армии.

При Временном русском управлении на болгарских землях появились первые памятники в честь победы и в память павших. Их воздвигали преимущественно русские воинские части на местах самых ожесточённых боёв: в Свиштове, Старой-Загоре, Шипке, Плевене, окрестностях Софии, Пловдиве и др. [8, с. 6]. Сразу же после своего назначения первое болгарское правительство выступило с заявлением о том, что, наряду с другими обязательствами, оно выразит и «глубокую признательность, которую испытывает весь болгарский народ к державе его благодетельнице и освободительнице от ига» [цит. по: 8, с. 15]. На первых порах эта признательность выражалась в соору-

жении памятников и установке памятных знаков, в благодарственных словах и речах, прославляющих Александра II как Царя-освободителя. Убийство императора народо-вольцами 1 марта 1881 г. активизировало в Болгарии мемориализационные мероприятия в его честь.

24 января 1883 г. русский генерал Л. Н. Соболев, занимавший в то время пост премьер-министра Болгарии, представил князю Александру Баттенбергу доклад, в котором, в частности, писал, что «для пользы и дальнейшего исторического развития освобожденного болгарского народа, оккупационное управление приняло меры по сохранению домов, в которых жил Покойный Царь Освободитель» [цит. по: 8, с. 28–29]. По просьбе Л. Н. Соболева 6 февраля 1883 г. Народное собрание рассмотрело вопрос о выделении средств для поддержания этих домов в надлежащем состоянии, чтобы разместить в них школы или благотворительные учреждения. Однако министр Начев выразил иную точку зрения на предмет использования этих домов и по сути высказался за их музеефикацию. Он предложил обратиться с просьбой к императору Александру III «подарить этим домам всю мебель и другие вещи, которые употреблял наш Освободитель, когда был в них <...>; эту мебель и вещи расставить в комнатах, таким же образом, как это было при блаженно почившем Царе, и поставить по сторожу, который постоянно наблюдал бы за сохранностью домов и вещей, а когда какой-нибудь путник пожелает увидеть дом, чтобы открыл ему и все показал» [цит. по: 8, с. 33].

После дебатов депутаты Народного собрания единогласно приняли следующее решение: «Выкупить все дома, в которых жили Их Императорские Величества больше 24 часов, и сохранять вечно; ходатайствовать перед Августейшей Императорской Фамилией подарить вещи, которые употреблялись в этих домах Их Императорским Величеством при пребывании в Болгарии, и сохранять в этих домах» [цит. по: 8, с. 34].

Между тем освобождённая Болгария становилась ареной острой внутривосточной и внешнеполитической борьбы, Россия постепенно утрачивала в ней влияние, и так называемый Болгарский кризис 1885–1887 гг. закончился для неё дипломатическим поражением и потерей в Болгарии политических позиций, приобретённых после войны 1877–1878 гг. В августе 1886 г. в результате заговора болгарских офицеров-русофилов Александр Баттенберг был низложен, но к власти пришли антироссийски настроенные силы, ориентированные на Австро-Венгрию и Германию. В том же году дипломатические отношения между Россией и Болгарией были прерваны и восстановлены только спустя десять лет. Вопреки сопротивлению России на болгарский престол усилиями германских и австро-венгерских кругов в 1887 г. вступил представитель немецкого княжеского рода Фердинанд I Саксен-Кобург-Готский, который правил страной тридцать лет и основал в ней последнюю царскую династию (1908–1946).

В начале 1886 г. болгарская радикальная газета «Независимость» писала: «К нашим освободителям мы питаем глубокую благодарность и благоговеем перед павшими за нашу свободу русскими героями. Но мы отличаем стомиллионную великую Россию от России официальной» [2, с. 268–269]. Поэтому, несмотря на разрыв дипломатических отношений, строительство памятников, храмов и мемориалов, задуманных как выражение признательности русскому народу, в Болгарии не прервалось, хотя его темпы и масштабы, естественно, сократились [8, с. 38], а музеефикация мемориальных объектов так и не началась.

Восстановление дипломатических связей в 1896 г. открыло новую страницу во взаимоотношениях двух государств и способствовало актуализации прежних планов создания так называемых памятников признательности. Их музейная составляющая,

возможно, осталась бы среди забытых проектов или же получила чисто формальное решение, если бы за её реализацию не взялся выдающийся болгарский просветитель и активный участник антитурецкого сопротивления Стоян Заимов (1853–1932). После освобождения Болгарии он учился в России, в 1881 г. получил высшее образование, а затем учительствовал в ряде болгарских городов. Увлёкшись идеей создания музея болгарского Возрождения, посвящённого национальной борьбе народа за культурную и политическую независимость, С. Заимов много ездил по стране в поисках материалов об Апрельском восстании 1876 г. и военных битвах, о революционерах и ополченцах. Постепенно его замысел менялся и стал предполагать создание уже не одного музея, а сети музеев в родных местах болгарских революционных деятелей, а также комплекса музеев и памятных мест, связанных с военной кампанией 1877–1878 гг.

18 августа 1899 г. состоялось первое заседание созданного по инициативе С. Заимова Комитета Царя-освободителя Александра II [11, с. 3], который начал организационную работу по созданию домов-музеев. В ней участвовали болгарские государственные и общественные деятели — генерал С. Г. Паприков, военные инженеры В. К. Силяновски и С. Сарафов, историк Д. Д. Агура, художники Иван Мырквичка и Антон Митов и др. [7, с. 44]. Болгарское правительство выкупило у собственников не только мемориальные дома, но и другие постройки на прилегающей территории, чтобы разбить прекрасные парки с экспозициями под открытым небом.

Решая проблему сбора подлинников для экспозиций, С. Заимов в конце 1901 г. встретился в Петербурге с военным министром А. Н. Куропаткиным, поддержавшим проект создания в Плевене и округе домов-музеев и мавзолея павших воинов. Генерал передал в музейные фонды ценное собрание книг на военную тематику, а в конце 1903 г. из Одессы в Варну приплыли три парохода с оружием, реликвиями и трофеями, которые по просьбе болгарской стороны подарило создающимся музеям Военное министерство Российской империи [1, с. 125].

Готовя материалы для будущей экспозиции, Военное министерство стремилось представить все рода войск: отобрало 2 персональные формы, 30 полукомплектов и 37 полных комплектов, демонстрировавших обмундирование, снаряжение и вооружение русской армии во время военных действий. Комплекты одели на манекены с индивидуальными чертами лица и вооружили холодным оружием разного типа, винтовками и револьверами [6, с. 29]. Наряду с русской армией, многими видами холодного и огнестрельного оружия были представлены румынская и турецкая армии, а также болгарское ополчение [14].

По распоряжению императора Николая II русские дипломаты передали Комитету Царя-освободителя личные вещи Александра II — походную форму лейб-гвардии Гусарского полка, венгерку, чикчиры, фуражку, кепи и др. Сыновья великого князя Николая Николаевича отдали музеям пятьдесят предметов, среди которых были мундир главнокомандующего, его папаха, две сабли, походный комплект инженерных инструментов, папка и конверты для писем, походный стол и кровать, утварь из походной церкви, пять икон. По просьбе болгарской стороны румынское Военное министерство тоже подарило музеям оригинальные материалы, в том числе 22 полных комплекта униформ и личные вещи короля Кароля I [6, с. 31–32].

В конце августа – начале сентября 1907 г. состоялось открытие Памятника Царю-освободителю Александру II в Софии и музеев в Плевене, Пордиме, Бяле и Горной-Студене. В торжествах приняли участие болгарский царь Фердинанд I с сыновьями Борисом и Кириллом, а также большие делегации из России и Румынии, в частности, сын

императора Александра II великий князь Владимир Александрович с супругой Марией Павловной и сыном Андреем, генералы А. В. Каульбарс, П. В. Паренсов, Н. Г. Столетов и др.

Накануне этих торжественных мероприятий в июле 1907 г. в Софии издали «Юбилейный путеводитель по священным местам-памятникам, воздвигнутым признательным болгарским народом», автором которого был Стоян Диарбекирский [9]. Под этим псевдонимом, взятым в память о заточении в турецкой Диарбекирской крепости, публиковал свои труды Стоян Заимов. Таким образом, путеводитель является ценнейшим источником, позволяющим реконструировать первоначальный замысел создания в Болгарии грандиозного комплекса военно-исторических музеев и памятных мест, связанных с Русско-турецкой войной.

Центром процесса мемориализации стал Плевен (русс. Плевна), за овладение которым с 8 (20) июля по 28 ноября (10 декабря) 1877 г. велись упорные бои: после трёх кровопролитных штурмов началась трёхмесячная блокада города русско-румынскими войсками, а после безуспешной попытки её прорыва 43-тысячный гарнизон турецкого маршала Османа-паши вынужден был капитулировать. Центральным объектом музеефикации стал построенный незадолго до войны дом местного торговца Ивана Вацова, названный Домом-музеем имени Царя-освободителя Александра II. В одной из его комнат 29 ноября 1877 г. состоялась историческая встреча победителей с пленённым Османом-пашой, во время которой российский монарх возвратил саблю турецкому военачальнику в знак уважения к его мужеству и доблести. В этой же комнате Александр II весь день принимал депутации болгар, выражавших ему благодарность и поздравления со взятием Плевена.

С помощью аутентичных предметов быта и личных вещей императора в музее была создана мемориальная ансамблевая экспозиция. Одним из её главных экспонатов стала форма лейб-гвардии Гусарского полка из тёмно-синего сукна с каракулевой оторочкой, которая была на императоре в достопамятный день. Мемориальную обстановку дополняли портреты, а также фотографии времён войны, подаренные Николаем II и запечатлевшие будни Царя-освободителя во время его пребывания в г. Бяле и в сёлах Горна-Студена и Пордим.

Залы верхнего этажа музея знакомили посетителей с вооружением и снаряжением русской армии, а экспозиция артиллерийских орудий и военных снарядов в окружающем музей парке включала и мемориальные образцы. В частности, по углам ограды дома-музея на каменных пьедесталах были установлены четыре осадных орудия; из них 30 и 31 августа 1877 г. в присутствии Александра II обстреливали турецкий редут Омар-бей-Табия, в ходе атаки на который русские полки понесли огромные потери [9, с. 41]. Глубоко символической была ограда парка, созданная из русских ружей и пик и турецких орудий, захваченных при пленении Османа-паши [9, с. 38].

Русские мортиры, установленные на ограду, символически охраняли и расположенную неподалёку святыню — Мавзолей-часовню во имя святого Георгия Победоносца, возведённый в неовизантийском стиле по выигравшему конкурс проекту молодого болгарского архитектора П. Койчева. Созданный в 1903–1907 гг. на государственные средства и добровольные пожертвования болгарских граждан, мавзолей-параклис стал местом последнего упокоения многих тысяч русских и румынских воинов, павших в битве за Плевен.

Выйдя из мавзолея и пройдя 600 м бульваром генерала А. Н. Куропаткина, посетитель оказывался в мемориальном парке, разбитом на месте кровопролитных боёв

и названном в честь генерала М. Д. Скобелева, чей талант полководца во многом предрепределил исход войны. Здесь были воссозданы турецкие оборонительные укрепления — редуты Кованлык и Исса-ага, взятые штурмом скобелевскими отрядами. На каменных пьедесталах и земляных насыпях, окружённых зеленью, возвышались боевые орудия; некоторые образовывали звёздообразные группы и были названы в честь героев — «звезда майора Горталова» и «звезда полковника Мосцегова». В отдельных захоронениях и братских могилах покоились останки русских и румынских воинов и болгарских ополченцев, отдавших жизнь за освобождение Плевена [9, с. 54].

Ныне небольшой город под Плевеном, а в прежние времена — село, Пордим знаменит тем, что во время Русско-турецкой войны здесь в скромных деревенских хижинах жили и работали первые лица России и Румынии. В доме Ивана Стойкова-Троянчанина с 26 октября по 15 декабря 1877 г. располагался штаб русской армии. Здесь были приняты важные стратегические решения, а также подготовлен проект Сан-Стефанского мирного договора. В память о главнокомандующем русской армией музей получил название Дом-музей великого князя Николая Николаевича. В нём экспонировались не только походные вещи главнокомандующего, но и предметы, связанные с останавливающимся здесь Александром II. В комнатах дома, включая бывшую царскую опочивальню, приёмную, адъютантскую, гардеробную, была развёрнута экспозиция вооружения и снаряжения русской армии, дополненная портретами военных деятелей и картинами на военные сюжеты. Нижний этаж дома, где некогда жили генералы свиты, был превращён в часовню Святого Николая, иконы для которой написал известный болгарский художник Георгий Данчев. Вокруг дома-музея разбили парк с дерновой изгородью, а ворота и ограду изготовили в Софийском военном арсенале из предметов вооружения русской и турецкой армий — орудий, ружей, пик, сабель, штыков.

Память об участии в войне румынской армии Комитет увековечил созданием в Пордиге Дома-музея имени короля Кароля I. Румынский правитель и главнокомандующий осадной армией прожил здесь четыре месяца в маленькой, низкой и тёмной хижине, мало пригодной для музейных нужд. На этом жилище Комитет Царя-освободителя повесил мемориальную доску, а экспозицию развернул в соседнем двухэтажном доме послевоенной постройки. В нижнем этаже дома был создан мемориальный Королевский зал, где экспонировались личные вещи Кароля I, которыми он пользовался в Пордиге — походные стол, стул и кровать, а также портреты, картины и бронзовый бюст короля. Предметы в других залах музея — манекены в военных униформах, ружья, пики, сабли, гранаты, карабины, портреты, картины, палатки и фотографии — давали представление о вооружении и снаряжении румынской армии под Плевеном [9, с. 74–78].

Важным стратегическим объектом был в военные годы город Бяла. Спустя две недели после его освобождения в доме бывшего правителя Мехмед-бея разместилась Главная квартира русской армии (20 июля – 13 августа 1877 г.), а затем — военный госпиталь Российского Красного креста. В этом доме жил цесаревич Александр III, командовавший Руцукским (Восточным) отрядом; в память о нём музей получил название Музей имени императора Александра III. Его экспозиция развернулась в 10 залах, превосходя по богатству и разнообразию представленных материалов другие военно-исторические музеи. Манекены в униформах всех видов и родов войск, оружие разных видов и систем, модели военных судов, подаренные российским Морским ми-

нистерством, фотографии, картины с изображением боёв и портреты героев прославляли русское оружие, героев и полководцев, участвовавших в Освободительной войне [9, с. 90–97].

13 августа 1877 г. Главная квартира русской армии была переведена в село Горна-Студена, и двухэтажный летний дом местного торговца Николы Минчева, в котором она разместилась, впоследствии также стал объектом музеефикации. В честь третьего сына Царя-освободителя, который в годы войны состоял в Рушукском отряде, музеефицированный дом получил название Музей великого князя Владимира Александровича.

Говоря об идейной составляющей этого грандиозного музейного проекта, С. Заимов подчёркивал, что его реализация — «священный долг перед памятью погибших», «великая радость» и «настоящая гордость», «во-первых, для всех болгар, во-вторых, — для всех русских и в-третьих, — для всего славянства» [цит. по: 1, с. 126]. Его дальнейшие планы предполагали расширение Скобелевского парка за счёт включения новых объектов и создание целого туристического комплекса с соответствующей инфраструктурой, но внутривосточная ситуация и внешнеполитические потрясения — Балканские войны 1912–1913 гг. и Первая мировая война — не благоприятствовали реализации этих планов.

В разное время дома-музеи находились в ведении Военного министерства или Министерства народного просвещения, но их миссия при этом кардинально не менялась. В разработанных в 1921 г. правилах, регламентирующих обязанности работников, указывалось, что «дома-музеи и памятники служат национально-патриотическому воспитанию поколений, поэтому директор и все другие сотрудники должны предоставлять информацию и создавать возможности для осмотра» [13, с. 218]. В середине 1930-х – начале 1940-х гг., когда музеи оказались в ведении Военного министерства, а болгаро-советские связи переживали далеко не лучшие времена, эту установку отчасти пересмотрели: сотрудникам запретили давать информацию об экспонируемых предметах, сократилось количество дней, в которые музеи были открыты для посещения. Руководителями стали назначать только офицеров, а хранителями и экскурсоводами работали отставные вахмистры [13, с. 220]. Но при этом музейные экспозиции сохранялись в изначальном виде.

Кардинальные изменения в деятельности военно-исторических домов-музеев и в репрезентации ими Русско-турецкой войны начались после упразднения монархии в сентябре 1946 г., провозглашения Болгарии Народной Республикой и установления властной монополии коммунистов. В Болгарии стал оформляться политический режим советского типа и создаваться советская модель общественного развития [3].

В декабре 1951 г. ответственный работник отдела музеев Комитета по науке, искусству и культуре Т. Силяновска в своей лекции «Роль и задачи Народных советов по совершенствованию музейного дела» подчеркнула необходимость радикальной реорганизации болгарских музеев и постановки их на социалистические рельсы: «Музеи и у нас должны быть по плану превращены в истинные наглядные школы усвоения марксистско-ленинского учения о развитии общества и природы» [цит. по: 13, с. 243]. Согласно данным болгарского исследователя С. Недкова, кампания по идеологической реорганизации музеев развернулась в 1952 г., о чём свидетельствуют проекты постановлений и инструкции, разработанные и исполненные в течение одного этого года [13, с. 243]. В частности, было принято решение о переименовании домов-музеев в Плевене «сообразно новым историческим представлениям» и разработке новых экспозиционных планов [13, с. 244].

Реорганизация музейного комплекса проводилась к 80-летию юбилею Освобождения Болгарии, а её результаты отражены в изданном в 1960 г. «Путеводителе по военно-историческим музеям в Плевенском округе» [15]. Дом-музей «Царь-Освободитель Александр II» переименовали в Музей «Освобождение Плевена – 1877», «Дом-музей имени короля Кароля I» превратился в музей «Румынский воин 1877–1878 г.», Дом-музей «Великий князь Николай Николаевич» стал музеем «Главная квартира русской армии 1877–1878 г.», Часовня-мавзолей «Святой Георгий Победоносец» — Мавзолеем погибших русских и румынских воинов» [15, с. 3, 7]. Музей великого князя Владимира Александровича, реконструкция которого не была завершена к юбилею, утратил в названии княжеский титул и временно стал называться Дом-музей «Владимир Александрович»; впоследствии его назовут Музей штаба русской Дунайской армии. Дом-музей имени императора Александра III в г. Бяла, реорганизация которого тоже не состоялась к юбилейной дате, сначала назвали просто «Военно-исторический в г. Бяла», а в дальнейшем — «Музей Освободительной войны».

О концептуальной новизне репрезентации Русско-турецкой войны писал в 1964 г. болгарский музейевед Н. Г. Бошнаков: «Были реорганизованы прежние экспозиции, которые недооценивали роль русского народа в войне и уделяли слишком много места царскому двору и его ставленникам. После реконструкции музеи открыли посетителям более широкую картину войны, героизм русского и румынского солдата, участие болгарского народа в поддержке освободительных сил. Реконструированные музейные экспозиции стали еще более эффективно выполнять свою основную цель в качестве источника патриотического воспитания, светоча многовековой дружбы между братскими народами, которые сейчас идут рука об руку светлым путем к коммунизму» [11, с. 10–11].

«На основе марксизма-ленинизма» в экспозиции музея «Главная квартира русской армии 1877–1878 г.» были «правильно показаны роль личности и народных масс в событиях. <...> Подчеркнута роль тех выдающихся русских полководцев, которые были истинными творцами и исполнителями главных военных операций» [15, с. 51]. Экспозиция музея «Румынский воин» теперь показывала не только вклад румынского народа в дело освобождения Болгарии, но и «самые важные моменты братской дружбы между болгарским и румынским народом от далекого прошлого до наших дней» [15, с. 59]. По хронологическому принципу строилась и экспозиция Музея «Освобождение Плевена»: в её первом зале раскрывалась тема «Болгарский народ в борьбе против турецкого рабства», а в последующих залах — три штурма и осада Плевена. Завершала экспозицию фоторепродукция картины художника Ив. Петрова «Встреча Советской армии 9.IX.1944», которая, по замыслу авторов, служила напоминанием, «что и от фашизма наш народ был освобожден с помощью русских сыновей — потомков богатырей Гурко и Скобелева» [15, с. 26].

Таким образом, ансамблевые экспозиции домов-музеев сменили тематические, построенные по хронологическому принципу и включавшие наряду с подлинными предметами фотокопии, схемы, диаграммы, пояснительные тексты, иллюстрирующие определенное концептуальное положение. Реликвии, связанные с российской императорской семьей и румынским монархом, по-прежнему экспонировались, но их смысловая и образная нагрузка была размыта переименованием музеев и вспомогательными экспозиционными материалами, задававшими иной алгоритм их восприятия.

Вместе с тем возможности домов-музеев, камерных по своей сути, не позволяли должным образом показать главенствующую роль народных масс в достижении

победы, репрезентировать дружбу братских народов, а также передать масштабность и эпохальность событий. Между тем Освободительная война с уходом её участников и очевидцев окончательно становилась историей, о которой свидетельствовали уже не живые люди, а только реликвии и документы; подобно другим войнам, её образ постепенно мифологизировался, и его репрезентация нуждалась в изобразительных средствах из историко-эпического арсенала. Именно такими средствами в полной мере обладает музей-панорама, сочетающий историческую достоверность с художественным вымыслом; его живописная картина с изображением батальных сцен создаёт иллюзию реального пространства, окружающего зрителя, и обладает огромной силой эмоционального воздействия. Поэтому предложенная генералом Иваном Винаровым в 1967 г. идея строительства в Плевене музея-панорамы постепенно актуализировалась и осуществилась к 100-летию юбилею освобождения города: 10 декабря 1977 г. в районе Скобелевского парка возле холма Кованлык, где во время третьего штурма Плевена велись самые кровопролитные бои, состоялось торжественное открытие Панорамы «Плевенская эпопея – 1877».

Она строилась по решению секретариата Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии; активное участие в реализации этого грандиозного по замыслу и размаху, но весьма дорогостоящего и технически сложного для исполнения проекта приняла советская сторона. Созданием инженерных сооружений занимались проектные организации Ростова-на-Дону, Софии и Бургаса. Льняной холст длиной 115 м и шириной 15 м с идеально ровной поверхностью и только с одним соединительным швом выткали лучшие мастерицы Сурской суконной фабрики «Красный Октябрь» в Пензенской области, которая уже имела опыт исполнения таких уникальных для мировой практики заказов. В «стройке века» были задействованы и другие советские предприятия, поставлявшие в качестве сверхплановой продукции необходимое оборудование; в ней активно участвовали коллективы промышленных, строительных, военных, сельскохозяйственных и других предприятий и организаций Плевенского округа. Строительство не прекращалось ни днём, ни ночью, чтобы успеть завершить его в обозначенные сроки, невероятно короткие для такого объекта — 11 месяцев. Здание Панорамы возводилось по проекту молодых болгарских архитекторов П. Цачевой и И. Петрова, а живописное полотно создавалось творческим коллективом под руководством советского живописца-баталиста Н. В. Овечкина; в его состав вошли 2 болгарских художника и 10 советских мастеров из Студии военных художников им. М. Б. Грекова.

В качестве центрального эпизода эпопеи, воссозданного панорамном зале, был избран третий штурм Плевны, последний и самый кровопролитный. Другие же залы средствами живописи и диорамного искусства рисовали широкую картину Русско-турецкой войны — борьбу болгарского народа против османского ига, демонстрации в Санкт-Петербурге в защиту угнетённых, переход русских войск через Балканы, оборону Шипки и другие ключевые эпизоды военной кампании [5].

В дополнение к историко-художественной репрезентации сражения позже была создана отдельная экспозиция «Плевенская эпопея – 1877» [11; 4, с. 33]. Построенная по хронологическому принципу, она воссоздавала военное прошлое с помощью подлинных образцов обмундирования, вооружения, артиллерийских орудий, реликвий, личных вещей участников войны, в том числе литых икон, медных крестов и других предметов, найденных на полях сражений и в братских могилах [10].

Таким образом, в рассмотренный период в болгарском музейном пространстве были последовательно репрезентированы две версии Русско-турецкой войны, основан-

ные на разных парадигмах, заданных и ограниченных определёнными историческими рамками и представлениями. Их сопоставительный анализ проведён нами не для выяснения того, какая из них ближе к истине, а для выявления разных интерпретаций прошлого. Согласно первой парадигме, положенной в основу создания мемориальных домов-музеев, именно личность Александра II, который с апреля по декабрь 1877 г. находился на территории Болгарии вместе с действующей армией, сыграла ключевую роль в Русско-турецкой войне. В рамках этой парадигмы все дома, в которых останавливался Царь-освободитель, были музеефицированы и названы в честь августейших особ. Согласно второй парадигме, исход войны решил народ как основной творец истории — русский, болгарский и румынский. Поэтому в рамках этой парадигмы, с одной стороны, переименовываются и реорганизуются уже существующие дома-музеи, в экспозиции которых расставляются соответствующие акценты; с другой стороны, создаются новые музейные объекты, призванные с помощью художественных образов и тематических экспозиций конструировать новую версию военного прошлого.

В постсоциалистической Болгарии Освободительная война по-прежнему занимает важное место в коллективной памяти народа, поскольку является одной из основных вех его истории. На рубеже веков в культурном пространстве страны вновь появились прежние названия: дом-музей «Царь-освободитель Александр II», дом-музей «Его Королевское Высочество Кароль I», дом-музей «Великий князь Николай Николаевич», часовня-мавзолей «Святой Георгий Победоносец» [12]. Возвращение исконных названий этим музеям свидетельствует не о возврате к парадигме первой половины XX столетия, а о новом этапе осмысления прошлого и взвешенности его современной репрезентации. Музейную версию Русско-турецкой войны теперь представляют различные по типам и экспозиционным методам учреждения, которые в своей совокупности создают многогранный образ Освободительной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аспарухов М.* Русско-турецкая война 1877/78 г. Плевенская эпопея 1877 г. и ее мемориализация // Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее: материалы Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы». Тула: ИПП «Гриф и К», 2002. С. 124–130.
- 2 Болгарский кризис 1885–1887 годов // Дипломатический словарь / под ред. А. Я. Вышинского, С. А. Лозовского. М.: ОГИЗ, 1948. Т. 1. С. 267–269. URL: http://onlineslovari.com/diplomaticeskij_slovar/page/bolgarskiy_krizis_1885-87.230 (дата обращения: 01.06.2016).
- 3 *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1944–1953). Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2002. 686 с.
- 4 *Грънчаров М.* Музейное дело в Плевене: прошлое и настоящее // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы научной конференции. Бородино: 1995. С. 31–34.
- 5 *Гурова С.* Панорама «Плевенская эпопея 1877». София: Септември, 1980. 42 с.
- 6 *Дичева Т.* Военные формы периода русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в коллекции военно-исторических музеев Плевена. Плевен: Военно-исторический музей, 2011. 162 с.
- 7 *Недков С.* Русским освободителям // Мир музея. 2008. № 6 (250). С. 44–46.

- 8 *Райчевски С.* Памятники признательности за освобождение Болгарии. София: Болгарский бестселлер: Нац. музей болг. кн. и полиграфии, 2007. 239 с.
- 9 *Стоян Диарбекирский.* Юбилейный путеводитель по священным местам-памятникам, воздвигнутым признательным болгарским народом. София: Дворцовая тип., Бр. Прошекови, 1907. [115 с.]
- 10 *Аспарухова Н.* Нагрудни икони, походни олтари и кръстове от бойните полета край Плевен – 1877. София: Изкуството утре, 2005. 84 с.
- 11 *Бошнаков Н. Г.* Военно-историческите музеи — символ на вековната българо-съветска и българо-румънска дружба. Плевен, [б.и.], 1964. [16 с.]
- 12 Военноисторически музеи – Плевен: URL: <http://panorama-pleven.com/> (дата обращения 01.06.16).
- 13 *Недков С.* История на музейното дело в България. София: Агенция ЕВРОПРЕС, 2006. 376 с.
- 14 *Петрова И. Оббов С.* Оръжия от руско-турската война 1877–1878 в колекцията на Военно-исторически музеи Плевен. София: Изкуството утре, 2005. 80 с.
- 15 Пътеводител на военно-историческите музеи в Плевенски окръг. Варна: Държавно Издателство, 1960. [107 с.]

Tamara Yu. Yureneva,
D. S. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage,
Bersenevskaya nab., 18-20-22, 119072 Moscow, Russia

RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878: BULGARIA, RUSSIA AND USSR IN SEARCH OF THE MUSEUM'S VERSION

Abstract: In memory of the Russo-Turkish War of 1877–1878 the military-historical museums were set up in Bulgaria; Russia and then the Soviet Union actively participated in their creation. Comparative analysis of representations of the war in these museums is intended to answer following questions: what kind of changes has undergone the representation of the war in the course of time and how the military past was reconstructed by means of the exposition methods. The author concludes that two versions of the Russo-Turkish War based on different paradigms are consistently presented in the Bulgarian museum space. According to the first paradigm, adopted at the beginning of the XX century, personality of the Tsar Liberator Alexander II played a key role in the Russo-Turkish War; in his memory all the houses, where he had stayed in 1877, were turned into memorial museums. After World War II, when the Soviet-type political regime was set up in Bulgaria, the second paradigm was widely accepted, according to which the outcome of the war was ensured by the people as the main creator of history. In terms of this paradigm, existing house-museums were renamed and reorganized so that new museums were created, in order to represent a new version of the military past.

Keywords: Russo-Turkish War of 1877–1878, military-historical museums, museums in Bulgaria, memorialization, museumification, Stoyan Zaimov, Russian cultural heritage abroad, collective memory.

Received: June 21, 2016

Information about the author: Tamara Yu. Yureneva — DSc of Historical Sciences, Leading Research Fellow, D. S. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage. E-mail: iureneva@mail.ru

REFERENCES

- 1 Asparukhov M. Russko-turetskaia voina 1877/78 g. Plevenskaia epopeia 1877 g. i ee memorializatsiia [The Russo-Turkish War of 1877–1878. Pleven Epopee of 1877 and its memorialization]. *Kulikovo pole i ratnye polia Evropy. Proshloe i nastoiashchee: materialy Mezhdunarodnogo kongressa “Kulikovo pole sredi ratnykh polei Evropy”* [The Kulikovo Field and battlefields in Europe. Past and present: materials of the International Congress “Kulikovo Field among battlefields of Europe”]. Tula, IPP “Grif i K” Publ., 2002, pp. 124–130. (In Russ.)
- 2 Bolgarskii krizis 1885–1887 godov [Bulgarian crisis of 1885–1887]. *Diplomaticeskii slovar'* [Diplomatic Dictionary], ex. ed. A. Ia. Vyshinskogo, S. A. Lozovskogo. Moscow, OGIz Publ., 1948, vol. 1, pp. 267–269. Available at: http://onlineslovari.com/diplomaticeskii_slovar/page/bolgarskii_krizis_1885-87.230 (Accessed 01 June 2016). (In Russ.)
- 3 Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F., Pokivailova T. A. *Moskva i Vostochnaia Evropa. Stanovlenie politicheskikh rezhimov sovetskogo tipa (1944–1953). Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. Formation of the Soviet-type political regimes (1944–1953). Historical sketches]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 686 p. (In Russ.)
- 4 Gr"ncharov M. Muzeinoe delo v Plevene: proshloe i nastoiashchee [Museology in Pleven: Past and Present]. *Otechestvennaia voina 1812 goda. Istochniki. Pamiatniki. Problemy: materialy nauchnoi konferentsii* [Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems: materials of the scientific conference]. Borodino, 1995, pp. 31–34. (In Russ.)
- 5 Giurova S. *Panorama “Plevenskaia epopeia 1877”* [Panorama “Pleven Epopee of 1877”]. Sofia, Septemvri Publ., 1980. 42 p. (In Bulgaria)
- 6 Dicheva T. *Voennye formy perioda russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. V kolleksii voenno-istoricheskikh muzeev Plevena* [Military Uniforms of the Russo-Turkish War 1877–1878 from the collection of the military-historical museums of Pleven]. Pleven, Voенno-istoricheski muzei Publ., 2011. 162 p. (In Bulgaria)
- 7 Nedkov S. Russkim osvoboditeliam [To Russian liberators]. *Mir muzeia* [The world of museum], 2008, no 6 (250), pp. 44–46. (In Russ.)
- 8 Raichevski S. *Pamiatniki priznatel'nosti za osvobozhdenie Bolgarii* [Monuments in acknowledgment of the liberation of Bulgaria]. Sofia, Bolgarskii bestseller: Nats. muzei bolg. kn. i poligrafii Publ., 2007. 239 p. (In Bulgaria)
- 9 Stoian Diarbekirskii. *Iubileinyi putevoditel' posviashchenny mestam-pamiatnikom, vzdvignutym priznatel'nym bolgarskim narodom* [Jubilee guide dedicated to monuments erected by grateful Bulgarian people]. Sofia, Dvortsovaia tipografia, Br. Proshekovi Publ., 1907. [115 p.] (In Bulgaria)
- 10 Asparukhova N. *Nagr"dni ikoni, pokhodni oltari i kr"stove ot boinite poleta kraia Pleven – 1877* [Breast icons, march altars and crosses from the battlefields near Pleven 1877]. Sofia, Izkustvoto utre Publ., 2005. 84 p. (In Bulgaria)
- 11 Boshnakov, N. G. *Voенno-istoricheskite muzei — simvol na vekovnata b"lgaros"vetska i b"lgaro-rum"nska druzhba* [Military-historical museums — a symbol of the centuries-old Bulgarian-Soviet and Romanian-Bulgarian friendship]. Pleven, [b.i.], 1964. [16 p.] (In Bulgaria)

- 12 *Voенноисторически музеи – Плевен: сайт* [Military-Historical Museums –Pleven: site]. Available at: <http://panorama-pleven.com/> (Accessed 01 June 2016). (In Bulgaria)
- 13 Nedkov S. *Istoriia na muzeinoto delo v B"lgariia* [History of museology in Bulgaria]. Sofia, Agentsiia EVROPRES Publ., 2006. 376 p. (In Bulgaria)
- 14 Petrova I., Obbov S. *Or"zhiia ot rusko-turskata voina 1877–1878 v kolektsiata na Voенно-istoricheskimuzei Pleven* [Weapons of the Russo-Turkish War of 1877–1878 from the collection of the military-historical museums of Pleven]. Sofia, Izkustvoto utre Publ., 2005. 80 p. (In Bulgaria)
- 15 *P"tevoditel na voенно-istoricheskite muzei v Plevenski okr"g* [A guide to military-historical museums in Pleven District]. Varna, D"rzhavno Izdatelstvo Publ., 1960. [107 p.] (In Bulgaria)